

Преображенский Листок

№ 1182 4 мая 2023 г.

Издание Спасо-Преображенского собора в г. Абакане. Распространяется бесплатно.

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА

АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, ДИАКОНАМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И
ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сёстры!

В нынешний праздник праздников и торжество из торжеств, которое, по слову святителя Григория Богослова, *столько превосходит все торжества, не только человеческие и земные, но даже Христовы и для Христа совершаемые, сколько солнце превосходит звезды* (Слово 45. На Святую Пасху), с великой радостью обращаю к вам древнее и вечно новое, всем привычное и в то же время неизменно окрыляющее наши сердца приветствие:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В этих двух жизнеутверждающих словах содержится столько силы, что от них лица людей сияют духовной радостью и буквально преображается окружающая нас действительность: *небо, земля и даже преисподняя исполняются света, видимый и невидимый мир празднует, ибо восстал Христос, веселие вечное* (канон праздника).

Воскресение Спасителя – это не просто историческое событие, о котором узнаём из священных текстов. Это краеугольный ка-

мень веры и, по слову святителя Московского Филарета, *вечная новость, источник размышления, удивления, благодарности и надежды* (Слово в день Святой Пасхи).

Воплощением, страданием и тридневным восстанием Спаситель обновляет человеческую природу, избавляет нас от власти греха и смерти, отвергает людям врата Небесного Цар-

ства и указывает нам путь к единству с Творцом. Именно во Христе, *примирившем с Богом мир* (2 Кор. 5, 19), все мы имеем возможность получить усыновление и оправдание, обрести вечную жизнь, ибо нет *другого имени под небом, которым надлежало бы нам спастись, кроме имени Иисуса, Которого Бог воскресил из мёртвых* (Деян. 4, 10–12).

Восстание из гроба Спасителя прелагает смерть в бессмертие, печаль – в радость, обречённость – в надежду. На Кресте и в Воскресении нам открывается Бог бесконечной благодати и совершенной любви.

Осознание этой всепобеждающей любви Божией побуждает нас к благодарности Создателю и даёт силы преодолевать самые тяжёлые душевные состояния и трудные обстоятельства, вышшаает над суетой повседневности, помогает исправить прежние ошибки и разрушает уныние, препятствующее нам полноценно жить и духовно развиваться.

Нередко люди поддаются лукавым помыслам о том, что зло господствует и торжествует, а

добро представляется незаметным и слабым. Наш разум сомневается в силе совершённого Христом Искупления, когда видит вокруг смерть близких, слышит о вечности мучений для грешников со страниц Евангелия и наблюдает за *миром, лежащим во зле* (1 Ин. 5, 19). Но Церковь Божия на протяжении тысячелетий убедительно свидетельствует: Спаситель победил грех, истребил смерть и опустошил ад (свт. Иоанн Златоуст. Слово огласительное на Святую Пасху). Христос одолел неизбежность смерти и всеобщность зла, и мы смотрим на их поражение глазами веры уже из жизни будущего века, с Пасхальной высоты.

Восстание Господа из гроба напоминает нам не только о самом важном событии минувшего, но и свидетельствует о грядущем всеобщем воскресении, *ибо если мы веруем, что Иисус*

умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведёт с Ним (1 Фес. 4, 14). Нам же необходимо через исполнение заповедей Господних, через совершенные дел любви и милосердия, через участие в таинственной жизни Церкви присоединиться к Христовой победе и остаться верным Ему до конца, памятуя слова Священного Писания: *терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное* (Евр. 10, 36).

А посему, возлюбленные братья и сёстры, по слову апостола, *не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние* (Евр. 10, 35).

И пусть праздник Воскресения Господа Иисуса будет неизменным напоминанием об этих неложных Божественных обещаниях, дающих нам надежду и силы в самых сложных обстоятельствах. Пусть это торжество вдохновляет всех нас жить

в вере и любви, зная, что ни смерть, ни страдания, ни зло не способны одолеть нас, если мы со Христом и во Христе, победившем грех, смерть и всякую неправду.

Будем же праздновать Пасху Господню чистотой жизни, благонаравием и добрыми делами (свт. Афанасий Великий. Десятое пасхальное послание), дабы, преобразаясь в нового человека во Христе и *служба Богу живому и истинному, ожидать с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мёртвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева* (1 Фес. 1, 9-10).

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ
Пасха Христова, 2024 год

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ СЕРБСКИЙ ДИВНЫЙ БАЛЬЗАМ

Христовая победа есть бальзам животворный для всех людей, ибо все стали прокаженными грехом и смертью.

Бальзам сей больных делает здоровыми, а здоровых – еще более здоровыми.

Бальзам сей мертвых животворит, а в живых умножает жизнь.

Бальзам сей умудряет, облагораживает, обоживает человека, стократно и тысячекратно увеличивает его силы и возносит его достоинство высоко над всею сотворенною природой, даже до возвышенности и велепления Божиих ангелов и архангелов.

О дивный и животворящий Бальзам! Какая рука Тебя не примет! Какое сердце не изо-

лет Тебя на раны свои! Какие уста возмогут воспеть Тебя! Какое перо опишет Твою чудотворную силу! Кто исчислит доныне исцеленных Тобою больных и воскресенных мертвецов! Кто имеет достаточно слез, чтобы возблагодарить Тебя!

Так придите все вы, братья, страшась смерти. Приступите ко Христу воскресшему, ко Христу Воскресителю, и Он освободит вас от смерти и страха смертного.

Придите вы, все взыскующие здравия, силы, красоты и радости. Се, воскресший Христос есть пребогатый Источник всего того. Он с состраданием и тоскою ждет всех вас, не желая, чтобы кто-нибудь прошел мимо.

Воскресший Господь – чудо чудес; однако именно как чудо чудес Он есть истинная природа ваша, истинная природа человеческая, первозданная, райская природа Адамова. И не стоит истинная природа человека в унижении, в болезни, в смертности и в греховности; но в славе и здравии, в бессмертии и безгрешности.

Воскресший Господь снял завесу с истинного Бога и с истинного человека и явил нам Собою величие и красоту и Одного, и другого. Никто не может познать истинного Бога, кроме как чрез воскресшего Господа Иисуса Христа; и никто не может познать истинного человека, кроме как чрез Него единого.

Христос воскрес, братья!

ИСТОЧНИК НОВОЙ ЖИЗНИ

Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя, — возглашает песнь церковная. И мы ищем этого дивного света, но вместо него видим только обыкновенное сияние солнца. *Смертию смерть поправ и сушим во гробех живот даровав*, — множество раз пели мы вчера, поем и сегодня, но в то же время видим, что смерть ежедневно из среды нас берет себе новые и новые жертвы, а *сущие во гробех* не встают к новой жизни. *Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христос Воскресе*, — уверяем мы друг друга, но тварь, сколько мы ее знаем и видим на земле и с земли, не принимает участия в нашем празднике. Что же это значит? Что особенного принес с собой нареченный и святой день Воскресения Христова, *«един суббот Царь и Господь, праздников праздник и торжество торжеств»*?

Праздник Воскресения Христова, правда, не окружен у нас чудесными явлениями, какими сопровождалось некогда само Воскресение. Но событие такой важности, как Воскресение Христово, не должно ли было оставить по себе постоянных, вечных последствий? Без сомнения, оно их оставило. Где и какие? Существенно принадлежа к явлениям мира духовного и составляя, по выражению песнописца, *иного жития, вечного начало*, оно и последствиями своими простирается также главным образом на дух человека, на его иную, посмертную жизнь, на его обновление, сооживление, совоскресение и вечное соцарствование Христу.

Священнопевец, чьими восторженными словами украшен, услажден и оживлен настоящий

праздник, по близости пребывания своего к Иерусалиму, можно думать, ежегодно проводил его у живоносного Гроба Господня. Пролывая там потоки радостных слез и преисполненный умилением, перед которым всякая отрада земная терпка и жестка, он от скалы гроба переносился мыслью к другой скале, таинственно источившей некогда — под ударом руки чудотворца — обильную воду. Но то ветхое питье, утолив жажду пивших, пресеклось, и камень остался опять неплодным, каким был до внезапного извержения струи.

Глубокий богословствующий взор певца, открывший дивные подробности соотношения между Заветами Ветхим и Новым, не мог не заметить сходства двух утесов, равно таинственных, равно свидетельствовавших о непосредственно проявленной некогда силе Божией и равно безмолвствовавших в его время. Упомянув о камени неплодном, он явно припомнил образы, упомянутые апостолом и изъясненные Христом.

Питие новое проникало весь состав его, выдвигало дух его к неуправляемым излипаниям восторга поистине божественного. *Приидите же*, — воскликнем и мы друг к другу, — *питие пием новое, не от камени неплодна чудодеемое*.

И пусть склонный к сомнению рассудок наш при виде гробного камня Иисусова удержится от совопросничества — где тут источник, где питье? Где таинство, где чудо? — как мудрствовали непокорные люди в пустыне. Не так ли мудрствуют и те, которые желали бы, чтобы Воскресение Христово было началом постоянных, непрестающих чудес, подобно тому, как изведе-

ние евреев из Египта — их Пасха — было на долгое время сопровождаемо чудесами? Но все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам (1 Кор. 10, 11). Как для тех скала, источившая воду, осталась безжизненным камнем, так и для пытливости современных совопросников века сего камень гроба Иисусова нем, хладен, мертв...

Да будет для вас вечно памятна еврейская манна! Христианское человечество, воспитанное благодатью и многовековым опытом Божественного Промышления, стоит много выше тех людей, которые требовали ежедневных чудес, чтобы верить Богу, и, несмотря на чудеса, не верили. Не станем искушать Христа, *как некоторые из них искушали и погибли от змей* (1 Кор. 10, 9). Не забудем, что и нас всегда стережет змий древний (Откр. 20, 2), всегда готовый смущать нас сомнениями и лукавыми советами и дерзко клеветать на Самого Бога.

Так, христоролюбивые братья! Мертвенное ложе Богочеловека теперь может пребывать немым, темным, холодным. Но Воскресение Господа Иисуса Христа не есть ли событие, принадлежащее всем временам и векам? Глаголы ангела: *Его нет здесь, Он воскрес* (Лк. 24, 6), огласившие погребальную пещеру, и явление Самого Воскресшего — принадлежат ли одному определенному времени? Нет, они имеют величайшую важность и для нас; камень гроба для нас преисполнен жизни, возвышенных надежд и неизреченных утешений. Мы находим в нем нетления источник, из гроба одождивша Христа.

Архимандрит Антонин
(Капустин)

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОР СТУДИТ

РАДОСТЬ ПАСХАЛЬНАЯ

Братья и отцы, страдания Господа нашего Иисуса Христа имеют силу рождать в наших душах трезвение всегда, когда мы размышляем о них, однако особенно в настоящие дни, когда они осуществляются постепенно одно за другим: совещание о предании смерти, взятие под стражу иудеями, суд перед Пилатом, осуждение, заушения, оплевания, поругание, надсмешание, распятие, пробивание рук и ног, напоение уксусом, прободение ребра и много другого, чего не может подобающим образом описать не только человеческий, но и все ангельские языки.

О великая и сверхчудесная тайна! Солнце увидело происходящее — и угасло, узрела луна — и померкла, почувствовала земля — и сотряслась, ощутили камни — и расселись. Итак, если бездушные и безчувственные стихии склонились и изменились от страха Господня и зрения совершаемого, то останемся ли в эти дни рассеянными и равнодушными мы, удостоенные мысли, за которых умер Христос? Как мы можем оставаться в стороне от происходящего? Нет, братья мои, нет! Но стяжем же Боголепное трезвение, прольем слезы, изменимся добрым изменением и умертвим свои страсти.

Разве не видно, сколькими страданиями побуждает нас к этому Божественная любовь? Был ли кто-нибудь когда-нибудь заключен в тюрьму за своих друзей или пожертвовал ли собою за своих любимых? А наш благой Бог не одно и не два, но мириа-

ды страданий претерпел за нас осужденных. И так как Святые не имели ничего, чем бы могли воздать за эту любовь, то приносили Ему свои тела и кровь, становясь подвижниками и мучениками и воспевая песнь Давида: *Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?* (Пс. 115, 3)

Эту песнь, братья, повторяем непрестанно и мы, работая Господу с неутолимым чувством любви. И неустанно стремимся к вышним, чтобы стать подражателями Христа и Святых.

Вот и наступило Святое Воскресение. Будем внимательны, чтобы нам провести этот праздник светло и Боголепно, потому что это Пасха — первый и величайший дар Божьего домостроительства. С помощью благоговения обуздаем свое тело так, чтобы, хотя и переменится пища,

не изменилось наше духовное состояние.

Душа радуется приходу Пасхи, потому что она несет ей покой и облегчение от множества трудов.

Почему же мы с таким нетерпением ждем Пасхи, которая приходит и уходит? Не праздновали ли мы ее множество раз и раньше? И эта придет и уйдет — в настоящем веке нет ничего постоянного, но дни наши проходят как тень, и жизнь бежит подобно тому, как скачет гонец. И так до тех пор, пока мы не достигнем конца настоящей жизни.

Что же, спросит кто-нибудь, не нужно радоваться Пасхе? Нет, наоборот, давайте радоваться ей намного больше — но той Пасхе, которая происходит каждый день. Что это за Пасха? — Очищение грехов, сокрушение сердца, слезы бдения, чистая совесть, умерщвление земных членов: блуда, нечистоты, страстей, недобрых желаний и всякого иного зла. Кто удостоится достичь всего этого, тот празднует Пасху не один раз в году, но каждый день. Однако тот, кто не имеет перечисленного, но является рабом страстей, неспособен участвовать в празднике. Как может праздновать имеющий богом чрево, или разжигающийся от плотских желаний, либо одержимый сребролюбием, раб тщеславия и пленник иных страстей? Однако я верю, братья, что вы не таковы. Наша жизнь ничто иное, как приготовление к празднику: псалмопение сменяется псалмопением, познание познанием, поучение по-

учением, молитва молитвой — подобно некоему кругу, который ведет и соединяет нас с Богом.

Итак, братья, поспешим навстречу Пасхе и будем праздновать ее всякий раз как можно лучше, умерщвляя страсти и воскрешая добродетели, подражая Господу, Который *пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его.* (1 Петр. 2, 21)

Вместе с воскресением и тварь, сбрасывая с себя зимнюю угрюмость, как некую омертвелость, вновь расцветает и оживает. И вот мы видим землю позеленевшей, море успокоенным, животных скачущими и все изменяющимся на лучшее.

Я неслучайно сказал об этом. Мне хочется подчеркнуть, что если даже бездушное и не имеющее разума настолько сопразднует пресветлому воскресению и украшает его, то сколь более нам, удостоенным иметь разум и быть образом Божиим, нужно украшать себя и благоухать! Истинное благоухание Христово есть тот, кто непрестанно украшается добродетелями, в чем нас убеждает апостол, говоря: *Ибо мы Христово благоухание Богу.* (2 Кор. 2, 15)

Добавим также, что и Адам до того, как пал, был благоуханием Богу, украшенным безсмертием и нетлением и пребывающим в небесных созерцаниях. Поэтому он, как некое благоуханное и многоцветное лимонное дерево, был насажден в раю.

Будем и мы, братья, благоухать духовным благоуханием, которым каждый из нас, подобно искуснейшему парфюмеру, может соделать себя, собирая добродетели. Это благовоние благословенно; это благовоние приятно Богу; это благовоние привлекает Ангелов и отвращает демонов.

Когда проходит Пасха и заканчивается праздник, да не дума-

ем, что закончились радость и празднование, потому что мы имеем возможность радоваться и праздновать постоянно. Как такое может быть? — Это возможно, если мы всегда имеем в себе живую память страстей Спасителя нашего Христа, то есть что Господь славы был распят за нас, сошел во гроб и воскрес в третий день, совоскрешая и сооживляя нас, так что мы можем сказать вместе с апостолом: *Уже не я живу, но живу во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня* (Гал. 2, 20).

Итак, необходимо и после Пасхи бодрствовать, молиться и трезвиться, плакать и просвещаться, каждый день вольно умирать, постоянно отчуждаясь от тела и усваивая себя Господу, умерщвляя плотские желания.

Не говори: Четыредесятница уже закончилась. — Для подвижащегося Четыредесятница продолжается всегда. Не говори: я уже много лет подвигаюсь и теперь немного отдохну. — В этой жизни нет отдыха. Не говори: я уже состарился в добродетели и ничего не боюсь. — Всегда существует опасность падения. *Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть.* (1 Кор. 10, 12)

Поэтому необходима осторожность и умеренность как во сне, так и в еде, в питье и всем остальном, чтобы тело поработалось и не повергало нас — подобно дикому жеребенку, перекусившему узду, — в пропасть греха.

Если же когда-нибЖЖудь мы и падем от невнимания, тогда медленно воззрим на распятого Иисуса и Господа славы, — и исцелится душа наша. Как некогда и израильтяне, когда их жалили ядовитые змеи, взирали на медного змея и исцелялись. Вам

известно, что лукавые помыслы жалят как змеи, внося в душу яд, который нужно сразу же удалять, потому что, если он останется в душе, нам грозит смерть.

И пусть не прекращаются воспоминания о Пасхе лишь потому, что праздник уже прошел, но да всегда имеем перед собой спасительные страсти нашего Господа, Его распятие, погребение, воскресение, чтобы непрекращающейся памятью о них пребывать нам непоработанными страстями.

Вся наша жизнь с надеждой взирает на вечную Пасху, потому что настоящая Пасха хотя и велика и важна, является, как говорят Святые Отцы, лишь образом той Пасхи. Сия празднуется в один день и проходит, а та — вечна.

Ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прошлое прошло. (Апок. 21, 4)

Там вечные радость, веселие и ликование, там глас празднующих, лик торжествующих и созерцание вечного света. Там блаженная трапеза Христа с избытком вечных благ.

Памятуя обо всем этом, Святые мужественно претерпевали все страдания, вменя лишения в счастье, тесноты в утешение, мучения в наслаждение, подвиги в наслаждение, смерть в жизнь.

И мы, стремясь к той вечной Пасхе, благодушно и мужественно перетерпим — прошу вас, братья, — настоящее, и наш Благодетель и Владыка Бог, если мы верно будем работать Ему до конца, удостоит нас насладиться той вечной и небесной Пасхи, которой да насладятся все благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, распятого и погребенного и воскресшего, Его же есть сила и слава, со Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков.

Священномученик Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский

ПАСХА НЕТЛЕНИЯ

Прислушайтесь к торжеству Пасхи! Не во дни только Святой Пасхи, но и во все великие праздники вы многократно услышите слово: нетление. Все дело спасения рода человеческого в церковном живом богословии изображается как дарование нетления. Значит, нам не доставало нетления. Мы находились в состоянии тления. Синаксарь во Святую и Великую неделю Пасхи, конечно, читают только в монастырях, да и то не во всех. А между тем вот как там определяется богословски значение празднуемого события: «В той [день] с небесе сошед, во утробу Девы вселися; и ныне из адовых сокровищ человеческое естество все исхитив, на небеса возведе и к древнему достоянию приведе нетления». Здесь замечательны две подробности: Пасха ставится рядом с событием Благовещения и нетление называется древним достоянием.

Пасха нетления... Возвращение древнее достояние... Человек отпал от Бога, и началось его духовное и телесное тление. Самозаконие в духовной жизни привело к рабству греху и страстям. Человек начал истлевать в обольстительных похотях. Душа гниет, душа истлевать. Это звучит странно, но на самом деле это так. Процесс духовного тления можно уподобить всякому гниению. Если гниет какой организм, в нем все разрушается, временами появляются из него ядовитые и зловонные газы. Так и духовная природа, поврежденная, зараженная грехом, будто гниет. Душа теряет свое целомудрие, свою цельность, разлагается; слабеет в ней воля, все связывающая и все в ней себе подчиняющая. Вырываются из грешной души посто-

янные страстные помыслы, злые дела. При внимательном отношении к своей духовной жизни всякий человек не может не удивляться тому, с каким трудом в душе прививается все доброе и прекрасное и как легко и быстро в ней укрепляется все темное и злое. Не скажем ли поэтому мы: что-то недоброе живет в нашей душе; она нездорова, больна. Тление господствует в нашей душе, и тлению с особенной очевидностью подчиняется наше тело. Душевную болезнь многие могут не замечать, могут заглушать шумом жизни внутренние стоны и вопли души. Но тление тела в смерти неопровержимо. И пред этим тлением бледнеет всякая краска жизни. Творения аскетов, трактующие о смерти духовной, могут быть отвергнуты и даже, быть может, осмеяны. Но найдите нигилиста, который не понял бы чина погребения и надгробного плача преподобного Иоанна Дамаскина!

Страшна была смерть роду человеческому раньше смерти Христовой, но после Христова воскресения человек стал страшен для смерти, ибо один из нас победил смерть, не остался во гробе и не увидел тления. Пасха – освобождение Израиля из Египта. Наша Пасха – освобождение от рабства смерти и тления. Христос воскрес! Я знаю теперь, что мое спасение воистину совершено. Я знаю, что Бог действительно явился на земле. Были великие люди, победители стихий, победители природы, но смерть всех равняла и обнаруживала наше общее ничтожество. Кто это прошедший врата смерти? Он может быть только Богом. Значит, воистину воплотился Бог на земле, воистину принесено целительное врачев-

ство против разъедающего меня и меня мучающего тления. Воплощение и воскресение сочетаются воедино. Воплощение даст смысл воскресению, и воскресение с непререкаемостью уверяет в истине, в действительности, а не призрачности и мечтательности воплощения.

Теперь не страшна мне смерть, ибо видел я победу над тлением. Я еще вижу в себе иной закон, нежели закон жизни, я вижу закон смерти и тления. Вижу я, как господствует временами грех надо мною. Но знаю, что это господство поколеблено, что мое положение небезнадёжно. Я могу теперь надеяться на победу, на одоление греха, я могу надеяться на освобождение от рабства тлению. Теперь могу я с радостью взирать на предлежащий мне подвиг борьбы с грехом и страстями, ибо враг уже многократно побежден самоотверженными подвижниками. Нетление, то есть чистота и целомудрие, дает радость. Блаженство – не внешняя награда, как мудрствуют несчастные наемники-католики. Блаженство есть внутреннее следствие добродетели. Добродетель есть здоровье души, а здоровый всегда счастливее больного. Моя болезнь греховная исцелима – в этом убеждает меня Христово воскресение. Мне открыто блаженство рая. Никто же да рыдает убожества, явися бо общее Царство! Явилась общая радость, ибо явилась надежда на нетление, на искупление от греховного тления. От смерти к жизни Христос Бог нас преведет. Египет остался позади, фараон погиб, впереди обетованная земля и нетленное Царство, где обителей много, где радость вечная! Пасха нетления! Мира спасение!

Христос воскрес!

ОБ ИЗОБРАЖЕНИИ НА ИКОНАХ СОБЫТИЯ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

Непостижимый по самой своей сущности момент Воскресения Господа Иисуса Христа в Евангелии не описан.

Евангелие говорит о великом землетрясении («труссе») и отвалении камня от входа в погребальную пещеру, но как произошло самое Воскресение, в каком виде был Воскресший Спаситель, как Он восстал из гроба и куда отправился — все это остается сокровенной тайной, и молчание о том евангелистов свидетельствует лишь об их безупречной искренности и величии события, не поддающегося никакому описанию.

Позднее событие Воскресения Христова, раскрываемое как акт спасения человека от духовной смерти, создало в искусстве композицию, называемую теперь по ее внешней форме «Сошествие Иисуса Христа во ад». Эта богословская, глубоко содержательная и в то же время доступная непосредственному пониманию композиция прошла несколько стадий в своем историческом развитии.

На древнейших, простых, без подробностей миниатюрах изображен поверженный ниц ад в виде скованного старика или огромного человека со щетинистыми волосами, на котором стоит Сам Победитель ада, простирая Адаму и Еве руки и «изводя их», по словам псалма, «окованных мужеством». Иногда добавляются праведники Ветхого Завета, цари в диадемах, простирающие руки ко Христу Избавителю. Со временем в группе праведников помещается Иоанн Креститель, внизу — темница ада, сокрушенные врата, разбросанные ключи и пробои.

С XVII века простота компо-

зиции усложняется и видоизменяется. На иконе появляются два центра: собственно воскресение и сошествие во ад. В первом центре Иисус Христос изображается над гробом в ореоле и в обычных одеждах. Он только что восстал из гроба, в руке у Него — крест или знамя, означающее победу над смертью. Второй центр — изображение сошествия во ад. Такая композиция если не введена впервые, то обработана сполна в царской иконописной времен Алексея Михайловича и едва ли не принадлежит Симону Ушакову, оставившему блестящий пример такой комбинации на известной иконе акафиста.

В верхней части этой иконы среди двух скал представлен Иерусалим в перспективе, с башнями; в центре изображен Иисус Христос в ореоле блестящих лучей. Под Ним — гроб с погребальными пеленами, круглый камень, вооруженные воины, падающие в испуге. В левой руке Спасителя — знамя победы с четырехконечным крестом на древке; правой Он отдает повеление небесному воинству, идущему с орудиями страданий Христовых на брань с адом и на освобождение праведников. Внизу — ад в виде огромной пещеры, и здесь Христос стоит в ореоле на сокрушенных вратах адовых. В Его левой руке раздранный свиток с надписью «Адама грех, рукописание», другая часть свитка с надписью «Преступления» — в руке сатаны, связанного и лежащего вместе со своим воинством в глубине ада. Правой рукой Христос берет руку Адама, встающего из гроба; тут же Ева и множество праведников, простираю-

щих руки к Избавителю; позади них — Ангел. На правой стороне праведники идут в рай в сопровождении Ангелов, впереди них — Ангел с крестом, за ним Иоанн Предтеча со свитком («Се аз видех и свидетельствую о Нем»), потом опять Ангел, два царя со свитками — Соломон («Воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука Твоя») и Давид («Да воскреснет Бог и расточатся врази Его»). Далее еще Ангел и пророки. Праведники приближаются к раю. У его врат с причудливой стилизованной башней стоит благоразумный разбойник с крестом, а над вратами — Херувим с двумя мечами, заграждающий вход в рай. За вратами в отдалении изображен самый рай — сад и в нем тот же благоразумный разбойник, беседующий с Енохом и Илией.

Богатство замысла, мастерство композиции, красота иконописных фигур вполне соответствуют таланту и художественному образованию знаменщика царской иконописной школы.

Такой вариант «Воскресения Христова» впоследствии разнообразится в деталях, усложняется введением, например, Распятия, положения во гроб, явлений Ангела женам-мироносицам, Воскресшего Христа апостолу Фоме, на Тивериадском озере — и, наконец, Вознесения.

Все составные части этой сложной композиции отражают на себе образы и представления, известные по древнехристианским и византийским памятникам письменности, которые были в обращении у авторитетных писателей древности.

*Монахиня Иулиания
(Соколова)*

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ В СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОМ СОБОРЕ

6 мая, СВЕТЛЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК.

Накануне, в день Св. Пасхи, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. (Совершается только в Спасо-Преображенском соборе. Духовенство и прихожане храмов города приглашаются для общей молитвы). Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — Крестный ход.

7 мая, СВЕТЛЫЙ ВТОРНИК.

Накануне, в понедельник, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — Крестный ход.

8 мая, СВЕТЛАЯ СРЕДА.

Накануне, во вторник, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — Крестный ход.

9 мая, СВЕТЛЫЙ ЧЕТВЕРГ.

Накануне, в среду, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 8 ч. После Литургии — Крестный ход.

10 мая, СВЕТЛАЯ ПЯТНИЦА. Иконы Божией Матери «Живоносный Источник».

Накануне, в четверг, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — Малое освящение воды и Крестный ход.

11 мая, СВЕТЛАЯ СУББОТА.

Накануне, в пятницу, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — раздробление артоса и Крестный ход.

12 мая, ЯНУИПЯСХЯ. Воспоминание уверения Господом св. апостола Фомы.

Накануне, в субботу вечером, — Всенощное бдение в 17 ч. Утром — ранняя Божественная Литургия в 7.30, поздняя Божественная Литургия в 10 ч.

Архиерейские служения предполагаются в понедельник — в Спасо-Преображенском соборе, во вторник — в Никольском соборе, в среду — в Богородице-Рождественском храме в г. Черногорске, в четверг — в Благовещенском храме в г. Абакане, в пятницу — в Вознесенском храме в п. Черемушки, в субботу — в домовом храме в честь Преподобного Сергия в здании архиерейской резиденции (начало в 8 ч.), в воскресенье — в Воскресенском соборе в г. Кызыле.

В первый день Пасхи, между службами, на колокольни Преображенского и Никольского соборов, Константино-Еленинского и Святительского храмов приглашаются все желающие, при условии соблюдения благочиния и правил безопасности.